

**ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ РОССИЯ:
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ФАБРИКАНТЫ
В РАЗВИТИИ ТЕКСТИЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА**
(архивные фонды, новые документы и публикации)

O.A. КУЗНЕЦОВА

(Ивановская государственная текстильная академия)

Образ российской интеллигенции традиционно связан с искусством, просветительской деятельностью. Выделим менее известный аспект – научно-техническая интеллигенция и фабриканты; их деятельность на ниве пропаганды научных знаний и достижений в текстильную отрасль и науку.

Конец XIX – начало XX веков – время реформ, социального подъема, возрастающей роли промышленного производства, появление нового делового человека, рост культуры и науки, борьба за достойное место среди европейских держав. Именно эти чертыозвучны современной ситуации в нашей стране.

В небольших российских городах, особенно развивающихся на фабрично-заводской основе, есть немало интересных примеров, свидетельствующих о высокой одаренности русского народа. Это – и талантливые организаторы, и изобретатели, самородки-конструкторы, ученые. Ценнейший вклад сделан русскими умельцами в области развития текстильного машиностроения, крашения, отделки, производства красителей. Однако в конце XIX в. российская наука не смогла стать той могучей силой, которой она могла бы быть. Власть не понимала ее значения, пренебрегала ею и относилась с подозрением, предпочитая в случае надобности ввозить готовые достижения науки и техники из-за границы. Такую характеристику состояния науки и техники в дореволюционной России давал академик С.И. Вавилов.

Как обстояло дело в глубинке российской провинции, какие тому были подтверждения и факты. Архивные фонды позволяют найти множество примеров, дающих представление о самобытном опыте

текстильного производства на провинциальном уровне и его значимости на уровне государственном.

Имена основоположников торгового и промышленного дела в ивановском крае хорошо известны. Это торгово-промышленные династии Бурылиных, Гарелиных, Красильщиков, Гандуриных, Витовых, Коноваловых и другие. Многие из них сумели преодолеть консервативное отношение к отечественной науке и образованию. Нашли рациональный подход в состязании отечественного и иностранного опыта текстильного производства и предпринимательской деятельности. Обратимся к документальным источникам.

В личном фонде Ивана Капитоновича Коновалова (ГАИО Ф.636) хранятся его дневники с 1887 – 1914 гг., являющиеся прямым свидетельством становления нового поколения фабрикантов-организаторов текстильного дела.

Справка: Коновалов И.К. – владелец бумаго-прядильной и ткацкой фабрик Товарищества Анненской мануфактуры. Родился 19 октября 1872 года в Шве Владимирской губернии, умер в эмиграции.

Среди многообразных событий личной жизни, семейных хроник особое место И.К. Коновалов отводит воспоминаниям об учебе в университете. Он пишет следующее:

– "Какое теплое воспоминание оставляет университет, что-то особенное охватывает, когда чувствуешь вокруг себя его старинные стены".

– "Такой день, а всюду работа. В 10 часов пошел узнать результаты сочинения "весьма удовлетворительно". Я доволен. Теперь бы подготовиться и сдать комиссию".

– "Долго не спал,... тревожился и думал об экзаменах".

– "Теперь подготовки все меньше и меньше... за первой степенью не гонюсь, а вторую может с Божьей помощью получить. Пугает меня... техническая химия. Да и по своей специальности.... Встаю в 4-6 часов утра, ложусь в 12-1 час ночи, но много времени теряю на деловые письма, чай и газеты".

– "Наконец-то силами высшими перенесен через крепость экзаменационную. Работал много, знания приобретал и восстановливал усердно... волновался, помимо ждал провала, но выстоял и наделен дипломом первой степени".

– "Пошел в университет, заплатил за дипломы, видел много старых знакомых, узнал некоторые университетские новости,...приобрел книги"

(Приведенные выдержки относятся к маю 1898 г. Примеч. автора).

Однажды в своем дневнике Иван Капитонович напишет, что, перечитав свои записи, увидел, как много произошло в его жизни событий. Счастливые связаны с юношеской беззаботной жизнью в окружении близких ему людей, трагические – с первыми потерями и, прежде всего, смертью отца. Вся ответственность за семью, имение, фабрики теперь была на нем.

– "Служить где и как? Казенная служба – да, я способен подчиниться, аккуратный, исполнительный, но отпуск в два года на 28 дней, что же тогда мои именья (без хозяйского глаза) и доходы будут меньше. Частная служба – от добра добра не ищут, не целесообразно. Служба по благотворительности – возможна на старости лет. Служба по выборной, какая? В земстве сидят дворяне, да и край наш бесчестный и грязный... Что же мне остается? Выбрать ученую карьеру... для этого надо иметь голову, не быть лентяем. Приват-доцентом меня быть не тянет. Так что же мне делать?"

– "Ночь спал плохо, все боялся пропустить поезд. Встал в 6 часов, к 7 поехал к Смирнову, застал спящим, поднял, кое что обговорили и поехали на Нижегородский вокзал, где поджидали Осминина и все

втроем поехали в Богородск. Памфиловы нас ждали, были высланы лошади. Сначала нас провели в дом. Уездный дом, но пахнет близостью столицы. Сидели, пили чай..., нас занимали два брата – Сергей и Константин – видимо, дальние, острожные и не надутые господа. Позвали обедать, хотя мы просили сначала приняться за дело. Обедают всей семьей. На кресле председательствовала старая, но бодрая, видимо, умница – мать... Обед простой, и эта простота меня сильно подкупила. Поехали на фабрику. Хорошее место, старая барская усадьба (Мусиных-Пушкиных), полноводная Клязьма, крепкая бетонная залива. Три турбины используются на всю воду... бесспорно, экономно, но не экономично выстроен фабричный корпус... миткаль выпускают средний. Небезуказное содержание, много учеников..., в отдаленном здании паровой котел... пара-отопление и шлихтовка. В 25 шагах кирпичный заводик, подвозные каретки..., деловые переговоры прошли успешно".

– "Фабрика Дербенева мне не понравилась, захламлена, узка, грязновата. Всюду экономят. Над станками сбоку тесовые палаты, на которых лежат готовые ткани. Все экономно, ... кулачество".

– "Ночью поехал в Ярославль. Были на фабрике Т. Я. Карзинкина. Грандиозное впечатление, но видна и распущенность. Не все показывают, хотя мы ходили с помощником директора..., милая моя мамаша опять настояла на осмотре благотворительных учреждений".

– "Началась обычная фабричная жизнь. Молебен в казармах. Освящение иконой".

– "Ездил на фабрику. Отношения улучшаются. Каждый занимается своим делом. Миткаль начинает использоваться".

– "Рано закрыл амбар..., был к началу молебна..., народа множество, интеллигенция, молодежь. Вечером вспоминал годы учебы в университете..., единственную "двойку" в моей учебе поставил профессор Соколов. Вскоре я пересдал на "отлично". Все благодаря ему, так как он заставил меня стыдиться своих незнаний, не сказав ни одного слова, добрешиим отношени-

ем....Как много было упущено, обязательные требования казались скучными".

Знакомство с фондом Дмитрия Геннадьевича Бурылина (ГАИО Ф.205) позволяет глубже понять этого неординарного человека. Дмитрий Геннадьевич мечтал написать книгу о городе и людях Иваново-Вознесенска. Он вел переписку с официальными учреждениями, конкретными людьми с целью более полного получения информации о них. Интересно, что делал он это с благим намерением – сохранить добрую память о выдающихся своих современниках для будущих потомков.

В материалах Д.Г. Бурылина хранятся сведения о Владимире Александровиче Борисове (1809–1869), общественном деятеле, авторе книги "Описания города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов". Дмитрий Геннадьевич делает запись, где подчеркивает, что давняя переписка дает возможность сообщить интересные сведения об этом замечательном человеке и его предках. Вот выдержки из писем Д.Г. Бурылину от В. А. Борисова: "Как я полагаю, Вы очень удивляйтесь моему продолжительному бездействию на письменном поприще, особенно для нашей любезной газеты... причины тому разные: первая – мое незддоровье, вторая – свадьба моей дочери, а третья – поездка на мою родину, село Нижний Ландех... Скажу Вам откровенно, что очень приятно видеть дом своих предков, такой старины нынче не найти. Предки мои люди богатые... еще со времен Петра Великого занимались торговлей в Сибири". Далее идет рассказ о детстве, о том, как будучи маленьким мальчиком, он уже был "приставлен к торговле", но эти годы считал для себя безнадежно потерянными и бесполезными. Только волею случая изменилось течение его жизни, и этим случаем стала старинная книга, краткая география, от которой разгорелась страсть к чтению. Это было вначале, а позднее он становится участником Императорского Московского общества истории и древностей России, членом губернаторского статистического комитета и Императорского Русского географического общества, в течение 23 лет был корреспон-

дентом газеты "Владимирские губернские новости".

Если документальный портрет В.А. Борисова – это характеристика общественно-го деятеля, краеведа, просветителя и журналиста, то материалы о Леониде Александровиче Остроумове имеют иное значение.

Он – представитель технической интеллигенции. Инженер-техник, такой статус был определен в прошлую эпоху. Судьба и жизненный путь Леонида Александровича типичны и в то же время глубоко личностны, так как отражают те черты, которые были даны только ему. Благодаря коллекции Д.Г. Бурылина мы знаем, что Л.А. Остроумов родился в 1846 г. Окончил Императорский Технологический институт в Санкт-Петербурге. Однако на работу не мог устроиться. Пережил бедность, нищету, непонимание. Встреча с Я.П. Гарелиным стала для него знаковой. При его поддержке Леонид Александрович применил свои знания в деле и смог открыть свое небольшое производство по выпуску асфальта. Это позволило ему скопить определенный капитал. Всю свою жизнь Л.А. Остроумов помогал русским специалистам-текстильщикам. Некоторые из них могли жить в его доме годами.

Леонид Александрович был активным участником технического городского общества. Память о себе он оставил еще и тем, что после смерти завещал один из своих домов в собственность Иваново-Вознесенского реального училища для общежития бедных учеников. На его средства была построена церковно-приходская школа (с. Дубакино Ковровского уезда), вместе с другими он финансировал строительство часовни Святого князя Владимира.

Заслуженным уважением и авторитетом на рынке текстильного производства пользовалась продукция Товарищества мануфактур А. Красильщиковой с Сыновьями (Родники, бывш. Юрьевецкий уезд Костромской губернии). Особенно большой вклад в организацию производства на основе научных и технических достижений был сделан Николаем Михайло-

вичем Красильщиковым (в 1902 г. после смерти матери, Анны Михайловны, Н.М. Красильщикова становится хозяином, одним из директоров правления Товарищества мануфактур имени А. Красильщиковой. Примеч. автора). Именно он ввел в состав руководства специалистов с высшим техническим образованием. Первым таким лицом был инженер Леонид Леонидович Фролов, который стал руководителем красильно-отделочной фабрики. В 1907 г. его место занимает член Государственной Думы инженер-технолог А.О. Горев. Ткацкой фабрикой (когда она была механической) заведовал специалист практик Павел Петрович Закорюкин. Прядильная фабрика была основана уже под руководством инженера Петра Христиановича Матиссена, который передал руководство бумагопрядильной и ткацкой фабриками инженеру Николаю Борисовичу Рожкову. Всегда рядом с новыми специалистами были опытные практики, талантливые и умные люди. Среди них представители предпринимательского рода Красильщиковых и служащие-практики, такие как Степан Никонорович Барков, который начал свою деятельность у Красильщиковых еще в 1867 г.

Быстрый рост мануфактурного производства позволил Красильщиковым на свои средства создать шесть начальных училищ. На их организацию и деятельность было израсходовано 79000 рублей, ежегодно на нужды каждого отпускалось около 13000 рублей. Кроме того, товарищество помогало рабочим и служащим в деле обучения их детей в средних и высших учебных заведениях. С этой целью был выделен капитал в сумме 31000 рублей, проценты с которого шли на эти цели. Важную роль в просвещении и пропаганде знаний фабриканты Красильщиковые, отводили работе народного дома. Это был настоящий центр просветительской деятельности. Здание имело 4 зала: библиотеку-читальню, выставку картин, выставку достижений сельского хозяйства и чайную на 400 мест. В 1903 г. кружок местной интеллигентии при помощи товарищества организовал общественные и технические кур-

сы, перед которыми ставилась важная задача – "...дать специалисту-рабочему, кроме общего образования, возможность ознакомиться с теoriей его специальности".

Однако следует заметить, что для самих фабрикантов путь к пониманию текстильного дела лежал через самообразование, практику производства, изучение опыта как за границей, так и в России путем ознакомления с работой предприятий, посещения и участия в различных выставках, знакомства с новой литературой.

Приведем некоторые факты. На фабриках Гарелиных в 1832 г. впервые была установлена паровая машина. Это техническое новшество было приобретено ими на Бердовском Петроградском заводе, который тогда поставлял эти машины по всей России. Гарелины использовали применение пара не только в качестве движущей силы, но и для согревания воды, варения красок и сушки ткани. Они были первыми в этих начинаниях среди ивановских предпринимателей.

Род промышленников Гарелиных состоял из умных, деловых людей. Наиболее ярким представителем этой династии являлся Яков Петрович Гарелин. О нем в 1993 г. издана книга современного ивановского краеведа, профессора К.Е. Балдина "Яков Гарелин: предприниматель, историк, меценат". Несмотря на завершенность исторического портрета Я.П. Гарелина, архивные источники позволяют дополнить его некоторыми новыми характеристиками из воспоминаний Д.Г. Бурылина, как современника и земляка. Вот что он писал:

– "...получил домашнее образование, путем чтения не только развил свой ум, но и обогатил себя научными знаниями...";

– "...первым открыл церковно-приходскую школу, которая 25 лет существовала на его средства. Напечатал большой историко-краеведческий труд "Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский посад...";

– "...по своему кругозору был далеко впереди окружавшей его среды и многие, не умевшие его понять, становились его врагами...".

Династия Бурылиных также занимала особое место в деловых кругах и в жизни города Иваново-Вознесенска. Товарищество мануфактур Д.Г. Бурылина было создано в 1909 г. Однако развивать фабрику Дмитрий Геннадьевич начал намного раньше. Так, в 1900 г., после смерти отца – Геннадия Диодоровича, была основана механическая ткацкая на 378 станков, позднее небольшая вигонепрядильная на 2200 веретен. В 1906 г. он приобретает ситценабивную фабрику. К моменту создания товарищества основной капитал составлял 750000 рублей. Некоторое время на фабрике Д. Г. Бурылина работал колористом известный химик и писатель Эдуард Лаубер.

Среди множества общественных дел Дмитрий Геннадьевич выполнял обязанности попечителя рисовальной школы, которая была переведена в здание Музея промышленности и искусства, созданного им же и на его средства в память Диодора Андреевича Бурылина. Первое место в собрании музея было отведено мануфактурному делу с момента его возникновения. Именно эта коллекция была представлена на Всероссийской выставке в 1896 г. и получила самые высокие отзывы.

Будучи талантливым, неординарным человеком, Д.Г. Бурылин собирал вокруг себя энергичных и умных людей. Одним из них был Петр Семенович Федотов, доверенный фирмы в Москве. Наделенный незаурядным умом, организаторскими способностями он внес свой вклад в успешное развитие товарищества. Сохранилась обширная переписка Д. Г. Бурылина и П. С. Федотова. Вот некоторые выдержки из этой корреспонденции:

– "...сегодня вернули 27 кип ластика за плохую складку, уборку и отделку. Эту партию надо переделать и на будущее время чтобы не было такого товара. В товаре недостаток один – халатное отношение к делу..., теперь время тяжелое снисхождений ни откуда ждать нельзя. Браковать будут. Посылаю расценки товарищества В. М. Щербакова. По этому расценку вопрос решен. Ждем ответа на миткалъ...";

– "...пришлось объясняться с Петром Ивановичем Миндовским о замене разных грязных концов, кои заменены нами на чистые куски. Он остался очень доволен и говорит, что мы поступили благородно и они придираться к нам за это не будут...";

– "...в новую контору переехали сегодня. Завтра приглашу священника. Как-то Бог даст нам дела. Устроились очень хорошо...";

– "...при сем посылаю корреспонденцию. Быть может что-то будет полезным. Я нахожу, что много написано дребедени. Деловые письма, на мой взгляд, должны писаться просто и ясно".

Николай Геннадьевич Бурылин, брат Дмитрия Геннадьевича, еще при жизни отца в 1872 г. стал заведующим Куваевской ситцепечатной фабрики. Позднее – ее владельцем и директором-распорядителем. Благодаря смелому внедрению новых технических и организационных достижений он сумел придать своему производству особенный облик и стать серьезным конкурентом Цинделю, Прохорову и другим. С 1896 г. Николай Геннадьевич получил особо почетное право размещать на своих товарах государственный герб России. На фабриках Куваевской мануфактуры первоначально было много иностранных специалистов. Например, технической стороной дела занимались И. Браер и И. Фрюлинг, но позднее их преемниками стали русские специалисты. Так, с 1910 г. заведующими технической частью были Иван Дмитриевич Бурылин и Владимир Сергеевич Плужанский.

Одним из самых первых текстильных предприятий провинциальной России является Большая Ярославская мануфактура. Здесь в 1722–1856 гг. уже изготавливали полотна, столовое белье и другие льняные изделия. Затем в 1856 г. перешли на обработку хлопка, стали вырабатывать пряжу и простейшие ткани. Основатель дела – Максим Семенович Затрапезников (1722 г.). В 1857 г. фабрика продается московскому купцу Ивану Андреевичу Карзинкину, который совместно с А.А. Карзинкиным и Г.М. Игумновым в 1858 г. учредили паевое товарищество. С этого вре-

мени фабрика постоянно расширялась. К 1914 г. по количеству прядильных веретен она вышла на второе место в России.

Достигнутые успехи напрямую были связаны с деятельностью первого русского директора Большой Ярославской мануфактуры Семена Андреевича Федорова, который был приглашен владельцами в 1892 г. для расширения и обновления производства.

Справка: С.А.Федоров (1860 – 1934 гг.), – ученый, педагог, профессор Московского высшего технического училища. Примеч. автора.

Под его руководством на фабрике была создана первая в России испытательная лаборатория, где проводились опыты по технологии волокнистых веществ. Ознакомиться с ее работой могли все желающие и заинтересованные в развитии прядения и ткачества лица. С.А. Федоров был отличным организатором, он ввел еженедельные совещания инженерно-технического персонала, был открыт для общения и оказывал большую помощь молодым российским специалистам текстильного дела.

Именно С.А. Федоров имел большое влияние на формирование другого известного ученого – Васильева Николая Алексеевича.

Справка: Васильев Н.А. (1871–1918 гг.) – ученый, профессор, автор многочисленных трудов по процессам прядения. Примеч. автора.

В 1889 г. он окончил реальное училище и был зачислен в Московское техническое училище на механический факультет. Несмотря на большие материальные трудности, Н.А. Васильев успешно завершил обучение на инженерно-механическом отделении и был удостоен звания инженера-механика. На Большой Ярославской мануфактуре проработал с 1896–1899 гг., занимая должности мастера в разных отделах фабрики, глубоко изучив производство и заслужив уважение как со стороны адми-

нистрации, так и рабочих. Николай Алексеевич Васильев быстро стал одним из ближайших помощников С. А. Федорова по руководству прядильной фабрикой.

Впоследствии Н.А. Васильев работал в Харьковском технологическом институте основным преподавателем механической технологии волокнистых веществ. Здесь он формируется как выдающийся педагог-текстильщик. В 1906 г. Н.А. Васильев становится преподавателем Московского технического училища, где и проработал до конца своей жизни вначале преподавателем, а затем профессором кафедры механической технологии волокнистых веществ.

По методике проведения своих занятий Н.А. Васильев относился к наиболее передовым деятелям своего времени. Для дальнейшего улучшения подготовки российских инженеров-текстильщиков он предлагал: улучшение технической подготовки студентов, более раннее начало специализации, расширение производственной практики, дополнения дипломного проекта фабрики проектом машины-орудия и введение более глубокой разработки одной из частей дипломного проекта – механической, электротехнической, строительной, вентиляционной. Кроме того, рекомендовалось устройство и проведение научно-технических съездов и других мероприятий по повышению квалификации инженеров.

Таким образом, источниковая база государственных архивов, музеев, домашних коллекций позволяет глубже осмыслить содержание и эволюцию таких понятий, как техническая интеллигенция, предприниматель, провинция в развитии научных знаний и текстильного дела России второй половины XIX – начала XX веков.

Рекомендована кафедрой философии. Поступила 22.01.05.